

Глобальные вопросы истории и современности

Оглавление

Предисловие	2
Глава I. Национализм vs глобализм.....	2
Мультикультуризм провалился.....	2
Сорокин и нации.....	3
Национализм vs толерантность	4
Национальные образования и многонациональные территории.....	5
Глава II. Геополитика.....	5
Территориальная зрелость государств.....	5
Разделять vs объединять	6
Экономика vs политика в Европе	7
Зона евро и кризис	7
Противоречия ближнего востока.....	8
Геополитический расклад.....	8
Империи в Европе и России. Особенности завоеваний.	9
Глава III. Природа власти	11
Типы власти.....	11
Законодательная власть как химера	11
Истинной демократии не существует.....	12
Глава IV. Идеология.....	12
Идеологические противоречия государств.....	12
Критика коммунизма	13
Полигамия и общинность	14
Глава V. Исторические законы	15
Исторические формации	15
Семь с половиной лет на эпоху	16
Резюме	17

Предисловие

На дворе 21 век. Человечество изобрело столько умных штук, что и жизнь на планете, казалось бы, должно смочь устроить по-умному. Но не тут то было. Так в чём проблемы? Будем разбираться.

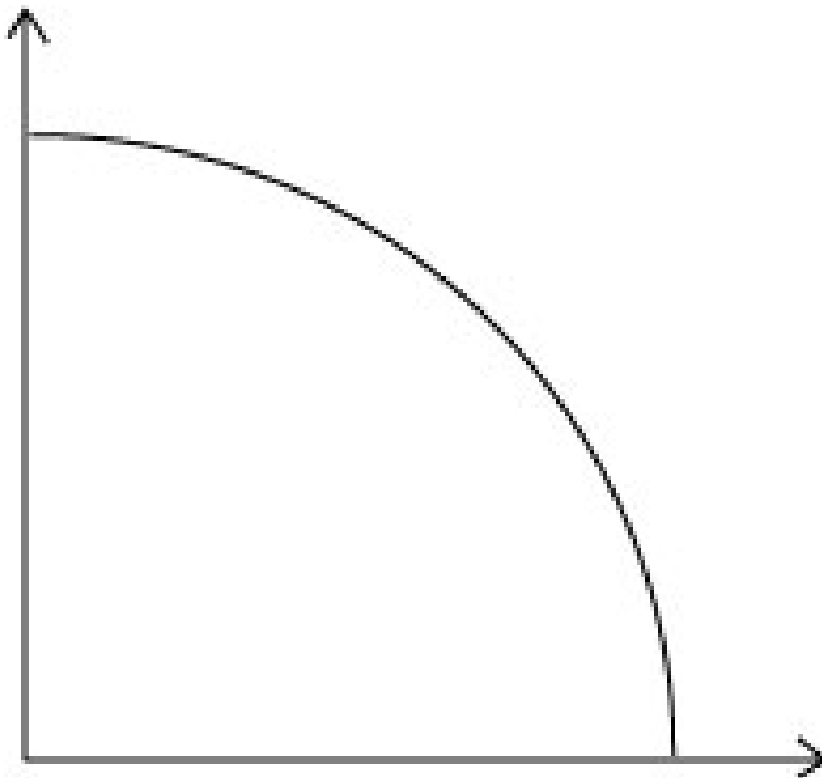
Глава I. Национализм vs глобализм

Мультикультуризм провалился

Последние события в Европе (конфликт между исламскими общинами и коренным населением) показывает, что отход от национальных принципов невозможен, что концепция мультикультуризма ошибочна, что интеграция возможна только с учётом национальных интересов. И нужен некий баланс между национальными интересами и интересами глобальными (т.е. интеграционными).

Если существует перекоc в одну из сторон, неизбежно страдают противоположные интересы.

А мы же должны стремиться к ситуации, где оба интереса максимально удовлетворены.

Мир движется к интеграции, и этот процесс неотвратим. Другое дело как он будет осуществлён. История всё больше показывает, что доминирование одной нации невозможно. Что общечеловеческие ценности – это то, что устраивает все культуры. И что одной единой культуры

не получится ещё очень долго (кстати, опыт СССР это тоже подтверждает). И что интеграция возможна только при уважении интересов всех культур.

Т.о. неизбежно сохранение национальной самобытности, самоидентичности и национальных территориальных образований. В том числе иммиграционное законодательство должно установить ограничение на процентное соотношение иммигрантов и коренного населения. Например, доля иммигрантов не должна превышать 5 %. А иначе неизбежно начинаются межкультурные сложности, ибо представители иных культур в большинстве своём не желают воспринимать культуру туземцев.

Сорокин и нации

Однажды почитаемый на Западе социолог Питирим Сорокин написал, что наций не существует, потому как нация – понятие составное – как бутерброд.

Это привело к далеко идущим последствиям как то гипертолерантность и т.д., т.е. выступило в качестве идеологии антинационализма, пришедшей на смену фашистским идеологиям в результате окончания второй мировой войны.

Однако Сорокин не учёл одного постулата теории систем, гласящего, что целое есть нечто большее, чем сумма его частей.

Так, человек, есть нечто большее, чем сумма его органов.

Нации столь же реальны, как и бутерброд, которой тоже есть целое, потому и падает маслом вниз, и игнорирование их свойств ни к чему хорошему привести не может.

Нации – это и язык, и генетика, и культура, и среда обитания и это, повторюсь, нечто большее, чем сумма этих компонентов.

Нации требуют всего этого. Они могут идентифицировать себя и с более широкой общностью, но лишь имея в наличии своё родное.

Возьмём в качестве примера Индию.

Индия – это гиперэтнос. Она имеет территорию и общую традицию (индуизм). Но национальностей в Индии свыше 40, а в качестве государство образующего языка выступает английский. При этом нации в Индии имеют свою территорию (штат), язык, свою историю и даже генетическую идентификацию. Объединяет общая традиция, границы, история, язык, инфраструктура.

В то же время расшатывающем устои государства элементом является ислам (10 % населения), который несёт другую культуру и вызывает напряжение у остальной части населения.

Точно такое же влияние испытывает и Европа. Только в Европе ещё и практикуется двойная мораль по отношению к нациям. Поэтому в сравнении с Индией Европа в этом плане в гораздо менее благоприятном положении.

Национализм vs толерантность

Наблюдая в режиме реального времени за эпическим крахом европейской идеи о сверхтолерантности, вспомним, что она есть ни что иное, как полная противоположность идеи о национальных государствах. Как и любая крайность, эта тоже нежизнеспособна.

Впрочем, от национальных государств в Европе тем не менее никто не отказался. Так что тут ещё и противоречие. Ну или двойные стандарты, это как кому угодно.

А вот в Индии, например, никто от правды не бежит, и штаты там нарезают сугубо по национальному принципу.

Понятно, что толерантность – эта идея. И мысль была в том, что пора Европе уйти от национальных войн. Вот только сделать это было возможно, если в Европе сложилась единая культура.

Она отчасти есть. Это некие общие культурные ценности, и христианство среди них – не самая последняя вещь. Но одной компоненты у них точно не образовалось – это единого языка. Ну вот не любят английский многие в Европе.

В плане отсутствия единого языка Индия чем-то похожа. Ведь в Индии, если кто не знал, порядка 40 официальных языков. А государственных языков 2: хинди и английский. Причём английский – это по праву язык межиндийского общения.

Итак, получаем два вроде похожих примера: с одной стороны Индия, в которой толерантность никто не навязывает, но она по факту есть. При этом признаются национальности. Но немножко хуже с веротерпимостью. Потому как всё-таки порядка 10% мусульман на почти 90% индуистов присутствует.

С другой стороны Европа, где пытаются бороться с национальным, а национальное ещё больше тому сопротивляется.

Вывод такой: с национальным бороться бессмысленно (а значит идея о сверхтолерантности тоже контрпродуктивна), однако что-то должно ещё и связывать. Этим чем-то, например, мог бы стать и искусственный язык Эсперанто, ибо Английский не все приемлют. Английский – это как раз угроза национальному.

Что касается России, то в России смешанное деление. С одной стороны есть национальные республики, с другой русские области поделены на административные единицы.

Но есть и такие территории, где население смешанное. Или ещё смешней: идёт русский поселок, через десятки километров этнический, потом опять русский. А есть и такое, где республика именуется именем нации, которая пребывает в тотальном меньшинстве. (Карелия, например, где карелов 10%).

Т.е. не во всех случаях возможно национальное деление. Часть территорий должно быть образовано по другому принципу (экономико-географическому), но, конечно, с возможностью культурного представительства.

Этот принцип может быть применён во всём мире.

Возвращаясь к Европе, поражаешься и тому, как они допускают в свой круг идейных чужаков (ислам). И противятся тому, чтобы образовались подлинно национальные государства (так, разобщены сербы, из разных общин состоит Бельгия и т.д.). Если вы в едином союзе, то не всё ли Вам равно?

Национальные образования и многонациональные территории

Факт в том, что в мире продолжается нестабильность, вызванная культурными противоречиями и борьбой за ресурсы.

Что касается снятия культурных противоречий то, на мой взгляд:

регионы с преобладающим проживанием одной нации должны быть выделены в единые национально-территориальные образования (или независимые или с некой культурной автономией).

Так, в Индии все штаты были выделены именно по национальному признаку.

В вот развал Югославии был проведён по административным границам и, например, сербы сейчас компактно живут на территории нескольких государств. И вот это как раз порождает нестабильность.

Те же территории, где население смешанное, и доля, например, второй нации весьма высока (больше 25%), должны получить статус многонациональных территорий. Соответственно оба языка должны быть признаны официальными на данной территории, если в этом есть необходимость.

Деление на регионы должно проводится, естественно, в рамках того масштаба, который принят на данной территории. Т.е. территория НЕ может быть выделена в автономную с теми же правами, что и территория многократно большая по размеру территории и количеству населения.

Глава II. Геополитика

Территориальная зрелость государств

Думаю, существует разница относительно территориальной зрелости старых и новых государств.

Старые государства в Европе – это те, кто существует в почти неизменных границах со Средних веков (Великобритания, Франция, Испания, Голландия, Дания, Швеция). Они, грубо говоря, устоялись в своих территориях.

Даже Германия и Италия, хоть и состоялись как государства лишь в конце 19 века, довольно устойчивы в силу того, что территории, входящие в их состав, были или независимы (Германия) или были ограничены естественными границами (Апеннинский полуостров).

Таким государствам было просто заключить между собой договор об исключении территориальных претензий. Ведь им по сути нечего друг другу предъявлять.

Но на территории той же Европы хватает и молодых государств, которые образовались лишь в начале 20 века после многих столетий отсутствия независимости (в результате распада Османской и Австро-Венгерской империй). И вот у них с территориальными вопросами такой ясности нет. Там как раз требуется другая политика, направленная на достижение удовлетворения всех задействованных сторон.

Ведь мы же предполагаем, что европейская политика преследует цели мирного и устойчивого европейского развития. И если для старых государств эти цели достигаются договорённостями о территориальной целостности, то в применении к новым государствам эти же принципы ведут к прямо противоположному результату.

Т.е. здесь наоборот требуется дискуссия об оптимизации их национально-территориальных границ.

Хочется заметить, что новые государства образовывались и в конце 20 века в результате распада социалистического блока и СССР в частности. И всё сказанное относительно новых государств таким же образом относится и к ним.

Разделять vs объединять

Разделяй и властвуй – известная максима. Именно так любили поступать, например, англичане во время своего мирового владычества.

Один из примеров – арабские государства – есть ни что иное, как нарезанные произвольным образом бывшие подмандатные территории, образовавшиеся после раздела Османской империи..

Одно но: у любой сущности есть обратная сторона. И пока существует такое искусственное разделение, будет жива и идеология объединения, что мы сейчас и наблюдаем в лице ИГИЛ.

И любых других аналогичных местах будет тоже самое.

Есть и ещё одно замечание. Иногда договориться с одним человеком намного проще, чем со многими. При наличии большого числа игроков есть риск, что хаос примет неуправляемые формы.

С другой стороны есть государства искусственно объединённые, например, Бельгия, Босния и Герцеговина, Украина. Там по определению нет силы, с которой можно было бы решить все вопросы. Ибо ни одна сила не контролирует всю территорию. А это значит, договариваться нужно со всеми влиятельными игроками. Что обычно невозможно. Поэтому максимум, чего можно добиться – это временного динамического равновесия. Однако же выработка долгосрочной стратегической программы взаимодействия невозможно.

Именно это – невозможность долгосрочного планирования и является сейчас главным ментальным тормозом на пути развития цивилизации.

Экономика vs политика в Европе

Европейский союз начинался как экономический. Конечно, он был немислим без некой культурной общности. Но по началу он объединял сильнейшие экономики Европы (Германия, Франция, Италия). Получившееся объединение позволило захватить серьёзную долю на международном рынке.

Но дальше пошла политика. Восточноевропейские страны не обладали экономической силой. И во имя интеграционных процессов пришлось абсолютизировать принцип толерантности до абсурда. А заодно скреплять его посредством противопоставления внешним соседям. А это уже политика.

Как показывает история, идеологические предпосылки к трансформационным процессам работают лишь тогда, когда они уже подготовлены экономическими отношениями.

В данном случае критерием экономической интеграции может служить готовность к введению единой европейской валюты. Т.е. вначале евро, а уж потом политическая интеграция, но никак не наоборот.

Однако на текущий момент многие члены ЕС не входят в зону Евро. И именно в них процессы евро расшатывания протекают наиболее явно.

История ЕС должна стать наглядным примером для таких интеграционных процессов, как Евразийский союз, Южноамериканское объединение, ну и наконец для арабского мира.

Зона евро и кризис

Понятно, что после эпохи разобщения в Европе пошла обратная волна и все резко решили объединиться. Но не до такой же степени!

Вот мне интересно, о какой политической самостоятельности можно мечтать, если ты часть экономического союза, а твоя экономика на порядок меньше, чем у лидеров союза?

Всё, у тебя нет экономической самостоятельности, а значит, нет и политической. Максимум, на что ты можешь претендовать, так это на статус культурной автономии.

Ну вот действительно, объединились две сопоставимые экономики: Германия и Франция. И столицу сделали между собой – в Брюсселе, т.е. на нейтральной территории, чтобы никому не обидно... Полное равноправие.

Но если ты маленькая страна, то твоя доля в союзе будет не равноправна. Ты должен понимать, на что идёшь и какие возможны варианты.

Например, при поглощении более мелкой фирмы более крупной, владелец более мелкой может полностью утратить контроль над своей фирмой, но получить миноритарный пакет в объединённой структуре.

В политике формы могут немного отличаться. Но принципиально иначе быть не может. И таким странам, как Греция, не стоит строить иллюзий.

Противоречия ближнего востока

Тем, кто думает, что ввязавшись в конфликт на ближнем востоке, Россия сможет этот конфликт разрулить да ещё и с выгодой для себя, стоит напомнить, насколько это сложный клубок.

Итак, на ближнем востоке фиксируются следующие конфликты и противоречия:

1. Арабо-израильский
2. Шиито-суннитский
3. Курдская проблема
4. Светское-религиозное
5. Претензия на гегемонию (Турция, Иран, Саудиты)
6. Саудиты – США
7. США – Иран
8. Нефть
9. Суэцкий канал

Т.о. если слишком сильно поддержать кого-то одного, то получишь во враги другого.

Геополитический расклад

В геополитике западный мир продолжает использовать инструменты холодной войны даже несмотря на то, что принципиальное идеологическое противостояние закончилось.

С одной стороны это понятно, учитывая, что по военной мощи Россия продолжает оставаться самым внушительным оппонентом. Учитывая, что враг в лице России для США закончился, логично было бы установить между странами партнёрский отношения. Ибо ну зачем тебе столь мощный враг?

Но в качестве врага всё-таки выбрали Россию. Хотя на самом деле у западного мира есть угрозы и посерьёзней.

Это радикальный Ислам, набравший экономическую мощь Китай и собственные экономические проблемы.

Другие центры силы США контролируют силовым и экономическим путём.

1. Касательно Ислама ситуация такова, что Саудиты не прочь консолидировать и развивать арабский (суннитский) мир. С другой стороны им требуется защита от шиитского Ирана. И, похоже, эти планы не находят оптимизма в США.
2. Китай разместил у себя высокотехнологичные производства и получил доступ к технологиям. Т.е. это конкурент.
3. Гражданские производства плавно утекают из США в тот же Китай, а военное производство заведомо разорительно. Единственный выход – продавать оружие. Но не будешь же бесконечно вооружать потенциальных оппонентов.

Не просты отношения США и с Европой, а также Японией. По сути США контролируют эти регионы силой. Периодически восстаёт против США и какой-нибудь из регионов Южной Америки.

Ещё одна форма влияния западного мира – культурная – трещит по швам. Ибо есть оппозиция как капитализму, так и сверхтолерантности. Когда-то США были привлекательны, но с падением привлекательности на одной силе далеко не уедешь.

И вообще куда ни глянь – во всех регионах мира есть какие-то проблемы.

1. В самих США есть проблема противостояния негров и белых а также долг, вызванный огромными военными затратами.
2. Европа столкнулась с исламскими мигрантами и неудовлетворительной интеграцией бывших социалистических стран.
3. Сам исламский мир захлестнул радикализм.
4. Нищета сопутствует широким слоям в Индии и Африке
5. Проблемы с перенаселённостью испытывают Китай, Индия, Япония.

И на этом фоне Россия пытается занять своё место в этом мире, балансируя между различными геополитическими вызовами.

Т.о. перед миром множество вызовов, но в рамках концепции холодной войны решений им не видно. Да и целом нынешнюю структуру мира можно назвать наследием колониальной эпохи, особенно в части государственных границ.

Так, та же ООН – пример того самого наследия. И не удивительно, что происходит поиск нового формата отношений, например, в рамках Большой 20-ки. Но даже в рамках 20-ки многие регионы не присутствуют. Но потенциально там должны быть представители Африки южнее Сахары, Индокитая, Ближнего и Среднего Востока, стран Карибского региона. Но для этого этим регионам нужно суметь выработать общую повестку дня.

Собственно, мир стремится к многополярности, но в лице США пока что имеет неоспоримое препятствие.

Империи в Европе и России. Особенности завоеваний.

В нынешней Европе Германия не зря занимает лидирующее место. Ведь, например, численность её населения на десятки миллионов опережает ближайших преследователей, имея 82 млн.

жителей против 67млн у Великобритании. И, кроме того, Германия географически занимает центральное положение в Европе.

Всего в Европе 42 государства исключая Россию и Ватикан, и 32 из них имеют население меньше 10 млн человек. Между тем всё население Европы составляет порядка 600 млн человек (исключая Россию). А значит, ни одна нация, ни одно государство не имеет в Европе тотального доминирования.

Нынче Германия – это мононациональное государство, где более 90% немцы (остальное – мигранты), но ещё в середине 19 века на месте Германии были десятки независимых государств. И даже сейчас в немецком языке выделяют диалекты.

Т.о. в Средние века ситуация с доминированием была ещё менее выраженной. А это значит, что, захватывая соседей, завоеватель в итоге приходил к ситуации, когда население завоеванных стран начинало превышать его собственное.

Классический пример – австрийская империя Габсбургов (лоскутная империя). Ассимилировать завоеванные народы при таком раскладе физически нереально.

С тем же самым столкнулись и Османы на Балканах.

Между тем с появлением единой Германии малые страны Европы будут неминуемо подвергаться германизации. Чехия, Венгрия, Словения - первые кандидаты. Не сразу конечно, а за несколько поколений.

Это историческая данность – Германия всегда так делала. Её поселенцы во все века уходили на Восток.

Впрочем, этого всего может и не случиться, если возникнет анти германский союз. Впрочем, вероятность образования устойчивого союза крайне не высока, ибо между членами союза зачастую возникают разногласия.

В Европе, кстати, хорошо осознавали, что другие народы завоевать сложно. Поэтому борьба шла за власть. Войны так и назывались: за наследство. Кто сел на трон, тот и получает прибыль. Ещё в Европе часто заключались унии. Личная уния приводила к тому, что один монарх без всяких войн начинал править ещё одной страной.

В России ситуация иная. Россия часто прирастала за счёт малонаселённых земель или же в борьбе с государствами, чья численность значительно ниже. И сейчас устойчивость России держится на том, что количество русских в России превышает 80%.

В этом смысле положение России на Дальнем востоке, конечно же, не устойчиво. Ибо население таких стран как Китай и Япония в десятки раз превышает население Российского приморья.

Глава III. Природа власти

Типы власти

У власти находятся богачи, силовики и бюрократия. Конечно, было бы неплохо, если бы у власти находились интеллектуалы, но природа власти такова, что скатывается в эти три варианта, а в конечном счёте к деньгам.

Взять США. Там давно у власти слой богачей-аристократов.

На Украине у власти тоже олигархи и между ними – борьба. Трамп тоже из олигархов, но немного из другой группы.

В Европе давно у власти бюрократы – т.е. чиновничий аппарат.

В России к власти пришли силовики в лице ФСБ и постепенно прибираю к рукам финансовые потоки.

В Африке и где-нибудь в Латинской Америке часто у власти оказываются военные.

В России в 17-м года к власти пришли интеллектуалы-радикалы, однако уже к 60-м годам образовался партийно-бюрократический класс, распределяющий материальные блага.

А до 17-го года новая буржуазия России пыталась потеснить старую аристократию (классическая буржуазная революция)

Короче, всё одно и то же.

Интеллектуалы пытаются порой взбунтоваться. Сейчас, например, в лице Дурова. Но ведь всё равно природа власти возьмёт своё.

Законодательная власть как химера

У меня при осмысливании понятия законодательная власть возникает ступор. Вот это формальное разделение властей, ИМХО, противоестественно.

Ведь что такое парламент? С одной стороны это экспертный орган, в котором представлены наиболее влиятельные граждане (Боярская Дума), с другой – это диспут площадка (как в английском парламенте), на которой могут быть представлены и альтернативные мнения. В любом случае это орган каким-то образом призван корректировать действия исполнительной власти. Например, принимать или отвергать какие-то программы действий или предлагать свои. Но при чём тут законодательные функции?

Законы должны создавать юристы. А собственно законодательной инициативой может обладать хоть правительство, хоть парламент, хоть судебные инстанции. Да и сам юридический корпус тоже имеет на это моральное и профессиональное право.

Кстати, примерно так происходит в любой коммерческой организации. Есть юрист или юр-отдел, есть сферы деятельности и специалисты, которые работают с юристами над составлением договоров и иных юр актов. Это работа в команде.

Что же касается самого парламента, то возникает вопрос и к его персональному составу.

Ведь в первую очередь это должен быть профессиональный и экспертный корпус, имеющий квалификацию для принятия решений государственного уровня. Т.е. у каждой партии должен быть готов теневой кабинет. При этом глядя, к примеру, на парламент Украины, понимаешь, что там смесь теоретиков-идеологов-фанатичных мечтателей с подставными фигурами.

Истинной демократии не существует

Истинная демократия – это утопия. Демократия, по сути, сводится к власти богатых тем или иным способом.

Взять вече в древнем Новгороде. Вроде власть народа. Но на самом деле там были специальные люди, которые манипулировали общественным мнением.

Там, где формируются выборные институты, к власти приходят лишь элиты.

Впрочем, демократия позволяет ярким лидерам воспользоваться собой для попадания в круг элит.

В авторитарных системах яркие лидеры захватывают власть силой.

Борьба, т.о., сводится к борьбе мнений внутри элит.

Только совсем в мелких странах, где элита не достигла критической массы, а разрыв в доходах не велик, возможно нечто похожее на демократию.

Глава IV. Идеология

Идеологические противоречия государств

Как выясняется, к противоречиям приводят не столько экономическое соперничество, сколько идеологическое противопоставление.

Казалось бы, идеологию в рот не положишь, но сколько раз именно она становилась яблоком раздора. Ещё бы, ведь за ней скрывается система ценностей, самосознание и такие вещи, с которыми человек себя идентифицирует. И за которые готов воевать и даже умирать.

К таким сущностям можно отнести национальное, религиозное, правовое самосознание.

И со времён крестовых походов всё это становилось важнейшим поводом для войн. До этого викинги и варвары скорее грабили.

Для Руси всё началось с крестовых походов. Потом противостояние с католической Польшей, её идеей от моря до моря и средневековым правом. Далее примешалась Оттоманская Порты. Ну а в

19 веке начались противоречия правового характера вышли на первый план, вылившиеся позже в противостояния коммунизма с капитализмом.

Казалось бы рационально действовала Британская империя с идеей не допустить возвышения конкурента. Но это лишь казалось. Потому как ключевое слово здесь ИДЕЯ. Именно идея о мировом господстве и толкала англосаксов к практическим действиям.

Сейчас идейные противоречия продолжают. Той же России и Европе выгоднее экономически сотрудничать. Но экономика задвинута в угоду идеологии.

В какой-то момент страны Западной Европы осознали, что экономическая интеграция сулит много выгод. И началось идеологическое сопровождение такому решению. Они перегнули палку, когда начали строить политический союз. И всё это стало попахивать шизофренией. Так та же Польша никуда не утратила своё желание стать великой. Но как это укладывается в парадигму ЕС о частичной утрате её членом суверенитета?

Прагматичность уступила место идеологии и на Украине. Да так, что ни о какой экономической целесообразности речь вообще не идёт.

Это удивительно. Мы привыкли к тому, что материальная выгода – это важнейший мотивирующий фактор. Оказывается не везде и не всегда.

Критика коммунизма

Коммунизм даже в исполнении Маркса, на мой взгляд, - утопия. Тем более странно, что на уровне философском его пытаются реанимировать.

На первой стоит высказаться про безденежное общество. Дело в том, что деньги – это мера стоимости. Затраты всё равно в чём-то надо считать. Так же как масса меряется в килограммах, фунтах или других единицах, так и стоимость должна в чём-то измеряться.

Что-то может измеряться в человеко-ресурсах, но это про работу. Нужна универсальная единица.

Далее про собственность. Да есть такие фрики, которым материальное богатство не интересно. Например, учёные, если они имеют возможность творить.

Тот же Маркс мог себе спокойно писать Капитал, спонсируемый Энгельсом. По сути это иждивенец. Как и многие революционеры, живущие на пожертвования или с экспов.

Большую же часть людей интересует материальное выживание. Особенно женщин в силу их инстинкта продления рода. И тут принципиально невозможно кого-то перевоспитать.

Поздний СССР потому загибался, что основной массой была утрачена мотивация. Идеологические послыли ослабли, и большинство работать уже не хотело, мотивируясь воровством и выбиванием всяких благ.

Т.о. речь может идти лишь про уровень социального обеспечения, поскольку вокруг него существует диспут.

Капиталисты, конечно, против его увеличения, потому как считают издержки. Ну и мотивируют это тем, что хочешь денег – добейся. С какой стати, я тебе должен платить.

Но на более высоком уровне понятно, что какие-то вещи необходимо дотировать ради общего блага.

Так, есть образование и здравоохранение. Есть, конечно, и варианты с полной коммерциализацией этих сфер. Но тогда не всяк сможет получить образования (шире дорогу в жизнь), даже если он потенциальный гений. В этом смысле приходится заниматься «посевными инвестициями».

А кроме того, платежеспособность населения порождает спрос, а значит экономический рост.

Это все те вещи, которые могут и должны быть учтены в компьютерной экономической модели. С тем, чтобы однозначно определить оптимальные параметры и прожить варианты достижения их.

А коммунизм, конечно, антипод капитализму, который многим противен. Но истина как всегда где-то посередине.

Полигамия и общинность

Я толерантно отношусь ко всем формам брака. Как к моногамии, так и к полигамии.

Что касается полигамии, но наиболее известная форма – мусульманская, где муж может иметь несколько жён. Но поговорить хочется о несколько другом её виде – о той, которая практиковалась, например, в общинах мормонов.

А там дети и жёны общие.

Вполне себе нормальная форма, где все обо всех заботятся. Однако же, если в сельхоз общинах это можно было себе представить, то как сие может быть организовано в городах, где всё заточено под монобрачное существование, включая квартиры?

Например, такой вариант, где все приходят к друг другу в гости, а живут отдельно. Потому как жить всем вместе – это более сложный вариант. Ведь нужно иметь возможность как побыть одному, так и побыть вместе только вдвоём.

Хотя в реальности что-то подобное может быть, скорее, организовано в общагах, где больше шансов как прийти в гости, так и собраться у кого-то всем вместе.

По идее в домах кроме собственно квартир на каждой лестнице должны быть ещё и общие пространства, например детская комната, зона для взрослых мероприятий (игра в мафию) и т.д.

Это может быть просто перепланированная квартира или даже несколько объединённых.

Интересно, что на некоторых предприятиях довольно неплохо получается организовать общинный дух: за счёт общей кухни и корпоративных мероприятий. Впрочем, каждым таким направлением заправляет сотрудник, только этим и занимающийся.

Глава V. Исторические законы

Исторические формации

Самой известной концепцией исторического развития по крайней мере человеку, получившему образование в СССР или современной России является историография Карла Маркса.

Кто-то что-то слышал о Льве Гумилёве, ещё меньше о Питириме Сорокине.

Но исторический материализм всё же как будто уже на генном уровне. Но если приглядеться, то не всё в нём так очевидно. Впрочем, как и со всеми гениальными научными теориями конца 19 века.

Напомним, Маркс вещал об экономических формациях: Первобытной, Рабовладельческой, Феодалной, Капиталистической из которой с неизбежностью получится Коммунизм (точнее именно так его взгляды были узаконены в СССР).

Даже для Европы это не очевидно, не говоря уже про мир в целом. Одно можно сказать, что, действительно, некая форма организации, дойдя до своего предела откатывалась обратно, но уже на другом уровне.

Но это не Маркс, это Гегель с его диалектикой.

Но вернёмся к примерам.

Во-первых, выясняется, что в одной и той же формации может быть абсолютно разное государственное устройство. А во вторых, даже тип экономических отношений. Тогда какие же это экономический формации?

Например, рабовладельческая формация (кстати, вообще правовой термин, а не экономический).

Греция. Демократия. Рабство. Торговля. Мореплавание.

Персия. Деспотия. Рабство. Орошаемое земледелие.

Рим. Сначала республика, потом империя. Всё равно рабство.

Феодалный строй. Опять правовой термин. От абсолютизма к раздробленности и снова абсолютизму? А потом снова отход от абсолютизма, но уже при буржуазии?

А как же, например, польская система выборности короля?

А как же торговые Ганзейские республики?

А как же рабовладение в новом свете?

С точки зрения экономики можно выделить:

1. Охота-Собирательство
2. Аграрные общества
3. Скотоводческие общества

4. Торгово-ремесленные (города-государства, города в аграрных обществах)
5. Промышленные (урбанизированное общество)

Как минимум мы тут видим среду обитания: природу, возделанную природу и города.

Ну и тут невозможно говорить о каком-то чистом типе общества. Но скорее о преобладании и взаимоотношении.

Что касается рабов, крепостных или гастарбайтеров – то это дешёвая рабочая сила, она нужна была везде и всегда.

Конечно, экономические отношения влияют на тип государственного устройства, но конкретная форма его реализации зависит уже от дополнительных факторов.

Семь с половиной лет на эпоху

Может быть такой цикл в человеке и мире, а может и нет, но если взглянуть на историю, то кажется, что она делится на эпохи длительностью примерно в 7.5 лет.

Эпоха – это нечто комплексное и целое, когда мир живёт по неким закономерностям, которые уже не будут преобладать в другие эпохи.

В самом деле, период примерно с 2001 по 2008 - это экономический рост в России и рост же цен на нефть. В самой России начала складываться совсем иная система, нежели в 90-е.

А сами 90-е делятся до 1993, когда наконец была утверждена новая конституция, положившая конец Советской системе власти и давшая старт процессу приватизации, и, соответственно, после 1993 и до 2000-го.

Ещё один подобный же цикл напрашивается с 1985, т.е. с прихода к власти Горбачева и старта Перестройки и до 1993, когда Советский строй окончательно ликвидировался.

Если мы отсчитаем ещё около 7 лет назад, то получим 1977-1978 года, когда была принята Брежневская конституция.

И так далее.

Если же посмотреть на нынешнее время, то очередная эпоха как раз и должна была закончиться к 2015 году. Видимо Украинские события и санкции – это и есть тот самый рубеж. А примерно к 2022 году произойдёт очередной сдвиг.

Резюме

Подводя итоги, можно констатировать, что неразрешённых противоречий остаётся много. Это и устаревающая Ялтинская система и провал мультикультуризма, и изменяющийся образ жизни, который только будет усиливаться.

Очень многие продолжают жить в реалиях Холодной войны. Хотя мир изменился и требует новых подходов.

А дальнейшая интеграция возможна не в форме насильственного присоединения, а на базе равноправия. Это должно напоминать, например, организм человека, где все органы разные, но соединены в единое целое.

Органы не могут стать одинаковыми (ошибка мультикультуризма), зато проще быть толерантным к другому, понимая его сущность и функции. Ибо все органы нужны, никого не выкинешь.

Валерий Ковальчук

Январь 2019

<https://soc-expert.ru>